

■ ВЕНЕЦИАНСКОЕ СТОЛПОТВОРЕНИЕ

Пуп земли

Художественная биеннале добавляет Венеции хлопот: и без того несметное количество ее гостей вырастает как минимум вдвое, окончательно превращая город-мечту в город-толпу и город-фейерверк

Ирина Илюшина

Перед официальным открытием Венецианской биеннале, на которое обычно съезжаются не только люди искусства, но и прочие более-менее заметные публичные персоны, многие ресторанчики, кафе и магазины спешно меняют ценники. Как по мановению волшебной палочки, за ночь и без того недешевый город становится очень дорогим: капучино, еще вчера стоивший 1,5 евро, легким движением руки превращается в такой же, но с золотыми пуговицами — за 3,5 евро.

Амбиции продавцов оправданны — в эти дни по улицам Венеции слоняется невероятное количество небедных селебритис. Причем встретить их можно не только в Джардини и Арсенале — главных выставочных площадках биеннале.

Вот в обычном вапоретто — городском водном трамвае — толпа окружает художого как жердь седовласого джентльмена, который не то чтобы с удовольствием, но и без явного отвращения раздает автографы и общается с поклонниками.

— Кто это? — обращаюсь к своей случайной соседке по сиденью, которая с любопытством пытается рассмотреть героя вапоретто.

— Кажется, это американский режиссер, этот, Джон...

Ну как же его, — безуспешно старается вспомнить имя соседка, пока джентльмен степенно выходит на следующей остановке.

Вот Такаси Мураками пробегает мимо украинского национального павильона — как раз во время его официального открытия. Знаменитого японского художника тут же приглашают, точнее, едва ли не под руки за таскивают внутрь отечественные журналисты, желая услышать его мнение о представленной на биеннале работе украинки Оксаны Мась — копии Гентского алтаря, выложенной из расписанных деревянных яиц.

Мураками ненадолго застывает перед гигантскими фрагментами, изображающими лицо Иисуса Христа, руку Евы с яблоком-лимоном и руку Адама, прижимающую фиговый листок понятно к чему. И тут же выходит из павильона, лаконично и немного растерянно отвечая на вопрошающие взоры: "Не понял".

Объяснять смысл экспозиции случайным посетителям в этот момент некому — устроители и гости, официальная делегация и журналисты собираются вокруг фуршетных столов с итальянским вином и шампанским. Над закусками тоже явно трудились местные повара, зато гости вносят нотку ностальгии и родных традиций.

Вот, как обычно, кто-то перепутал дресскод и пришел на торжество в полдень в вечернем платье в пол. Хотя удивлял не столько этот факт, сколько то, что в вечернем туалете среди соотечественниц была только одна дама.

Устроители мероприятия отсутствие ляпов в одежде компенсировали, соби-

живо делясь впечатлениями — причем восторженными.

Впрочем, главный наплыв знаменитостей ожидался на vip-вечеринке, начавшейся несколько часов спустя, — там от известных имен и лиц в прямом смысле рябило в глазах, а развлекали гостей украинская певица Джамала и ее бразильские коллеги Альсионе и Нельсон Сардженто.

Музыка звучит практически в каждом палаццо, выходящем на главную транспортную артерию Венеции — Гранд-канал. Да и по всему городу тут и там можно видеть вечеринки, посвященные открытию павильонов и отдельных выставок, и vip-гостей с бокалами и канале, мигрирующих с одного праздника на другое.

Кто в эти дни не дает обанкротиться ресторанам и скучать гондольерам, так это многочисленные туристы, среди которых особенно выделяются китайские. Попав в Венецию, они пытаются впитать ее по максимуму, и даже головокружительные цены и фальшивое *O sole mio!* не сгоняют благостных улыбок с их лиц.

Да и в лавочках их соотечественников уже больше, чем местных, — венецианские маски в традиционных мастерских, служащих одновременно лавками, продают азиатки.

Настоящую же Венецию можно увидеть вечером, когда в город приходит прохлада и в боковых улочках, вдалеке от туристических трасс, появляются местные жители, большей частью пожилые пары. Оде-

тые с иголочки венецианцы поддерживают на неровных мощеных улочках своих спутниц, обутых, несмотря на возраст, в туфли на шпильках.

Шелестя вечерними платьями и сверкая драгоценностями, женщины, подтянутые и стройные, ныряют вместе со своими спутниками в только им ведомые двери или ресторанчики с надписями *No menu turistico*. Или неспешно прогуливаются по набережной, здороваясь друг с другом: конечно же, венецианцев всего-то 100 тыс., все друг друга знают.

Они похожи на свой город — все еще роскошный и прекрасный, несмотря на возраст. Однако все явственнее проступают трещины на фундаментах, все больше стен с облезлой штукатуркой и все понянее становится: Венеция умирает. И даже страшно представить, в какую сумму выльется ее спасение. Может, помогут китайские туристы? ■

рая со столов фуршетные блюда с фруктами и используя их как личные тарелки — со всем содержанием. В целом атмосфера была настолько домашней, что казалось: еще немного — и гости затынут что-то душевное, народное. Однако не сложилось. Угощения закончились, и все потянулись к выходу.

Украинский владелец миллиардов Виктор Пинчук, который в этом году презентовал в Венеции финалистов своей премии Future Generation Art Prize, на официальном открытии выставки также удивлял гостей изысканной итальянской кухней. Гости попались то ли стеснительные, то ли неголодные, и официанты с подносами умоляюще заглядывали в глаза: "Ну возьмите же!".

Те, кто предпочел равиоли и шампанскому духовную пищу, смогли поздороваться за руку и непосредственно пообщаться с Элтоном Джоном: пока все отдавали должное угощению, он осматривал украинскую экспозицию,

Ирина Илюшина — редактор рубрики Культура журнала Корреспондент